

- 1.
- 2.
- 3.
4. Лопейска Л., Крчулова Т.
5. Аистенок и пугало
6. Челябинск — обл. театр кукол
7. реф. — Вольховский В.
худ. — Луценко Е.

Аистенок и пугало

1984
Челябинск
Обл. театр
Куклы

Комсомолец
г. Челябинск

29 НОЯ 1984

Всероссийская неделя «Театр-детям и юношеству»

ТИХАЯ МЕЛОДИЯ СКАЗКИ

«Аистенок и пугало» — премьера областного театра кукол, лауреата премии «Орленок» 1984 года

Рассказывают, что, когда этот спектакль идет в репетиционном зале, где зрителей — не больше семидесяти и сидят они совсем рядом с артистами и куклами, парит на нем какая-то особая тишина...

Но и в обычном зрительном зале театра кукол, где мне довелось видеть эту сказку, было тихо. Такое «тихо» — по выражению Сергея Владимировича Образцова, «дорогого слова», потому что зрители представляют самые младшие — пяти-семилетние дети. С месяц назад мы сидели в этом же самом театре с этими же самыми детьми и смотрели Другой спектакль — «Бука». Что творилось и на сцене и на скамейках! Спектакль-игра, спектакль, активно вовлекающий детей в «спердспитания»: в потом и в «спасение» довольно капризного и заносчивого, но все равно в чем-то симпатичного зайчонка, заставляя ребят давать советы действующим лицам, выбегать на сцену, вмешиваться в ход событий, передавать из рук в руки зайчонка, сваяв его от бегущего по задку волка. Короче — на спектакле царил умело организованный и четко направляемый веселый кавардак — естественное состояние жанра-родственников и увлеченных игрой детей.

«Аистенок и пугало» — совсем Другой спектакль. Нежный, хрупкий. Его прозрачную мелодию так легко разрушить одному-единственному оказавшемуся в зале трудноуправляемому шалунишке, которому вдруг окажется скучно сидеть и ничего не делать, просто смотреть туда, где ничего смешного, громкого, где даже ярких красок нет: на черном фоне белая с пока мало понятным ему рисунком завявшая, белый стол, зеркало в белой раме и двое артистов: мужчина и женщина, одетые в черное и белое.

Чем-то эти два взрослых человека раздражены, что-то между ними произошло: ссора, что ли? Но вот они берут в руки куклол и начинают рассказывать о печальной судьбе пугала по имени Страшко, которое год служило своему хозяину, а теперь, когда настала осень, забытое в том самом поле, которое оно охраняло от воробьев, должно погибнуть. Только успевай порадоваться, что ветер помог Страшко спастись с места и тут пошел путешествовать, как новый повод для того, чтобы опечалиться всерьез: стая аистов будет решать, как поступить с аистенком Айко, которому мальчишка подбросил камешек крыло. И он, будущи не в состоянии лететь в теплые края, должен погибнуть. Страшко берет в помощь Айко переживать, но как трудно выполнять ему свое обещание: и от коварной аисты убежать, и теплые места на зиму найти... Такая радость — наконец спасительная весна пришла и друзья вновь греются на солнышке, но — прилетела с юга стая и Айко должен вернуться к своим, в стаю. Неужели Страшко, такой добрый и верный в дружбе, останется один? Но — аист приносил ему... маленького пугаленка!

Вот такая сказка, требующая тишины и внимания. И — спектакль, завоссылающий эту тишину и это внимание. Трудно придумать более точное воплощение трогательной беспомощности, чем кукла аистенка Айко, созданная художником Еленой Луценко. Помочь спасти его, защитит от бед — естественное стремление малыша в зале, ведь рядом с этим маленьким комочком пугала на тонких ножках-спичках любой пятилетний ребенок чувствует себя сильным, крепким. Ему хочется стать заступником всех, кто слабее. Но театр

малю дает ему понять, что условия игры здесь другие, не те, что в «Буке», и малыш учится смотреть, слушать и — что самое для него пока трудное — сопереживать. Он, наверное, не поймет, что его уже приближает к умению быть справедливым зрителем: внимательно наблюдать, любоваться остроумными находками, например, тем, как зеркало становится озером, а рама от него — дулом старой ивы... Это — по законам его привычных игр. Но — поскольку метафоры чуть сложнее, а ребенок, уже настроенный театром, легко расшифровывает и их. Возможно, линия взаимоотношений артистов между собой (а по замыслу эти вначале недружелюбно настроенные друг к другу люди в ходе спектакля начинают осознавать мелочность, незначительность себя), малышу пока непонятны, но атмосфера, создаваемая этим вторым, глубинным планом спектакля, он улавливает. Поэтому такая тишина стоит и после окончания спектакля.

Ведь в общем-то задумываться над увиденным — тоже естественное состояние ребенка, надо только настроить его на размышление.

Сказку написали словачские драматурги А. Лопейска и Т. Крчулова, поставил главный режиссер театра Валерий Вольховский, художник Елена Луценко. Спектакль подготовлен в трех актерских составах: Арина и Александр Борок, Марина и Петр Стражиныковы, Людмила Галчилова и Федор Псарев.

Они и создают эту хрупкую и такую дорогую тишину.

И. МОРИГАЕС.